

Совет Безопасности

Пасности Предварительный отчет

Семидесятый год

7511-е заседание Вторник, 25 августа 2015 года, 10 ч. 00 м. Нью-Йорк

Председатель: г-жа Огву		(Нигерия)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Ван Минь
	Франция	г-н Ламек
	Иордания	г-жа Кавар
	Литва	г-жа Рамошкайте
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Диас де ла Гвардиа Беуно
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Мендес Гратероль

Повестка дня

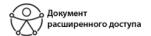
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2015/655)

Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 21 августа 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/656)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные омчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2015/655)

Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 21 августа 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/656)

Председатель (говорит по-английски): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) г-жу Эллен Маргрету Лёй и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

От имени Совета я приветствую г-жу Лёй, которая находится в Джубе и принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хочу обратить внимание членов Совета на документ S/2015/655, в котором содержится доклад Генерального секретаря по Южному Судану.

Я хочу также обратить внимание членов Совета на документ S/2015/656, в котором содержится письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 21 августа 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-жи Лёй, г-на О'Брайена и Постоянного представителя Чили посла Кристиана Барроса Мелета, выступающего в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану.

Теперь я предоставляю слово г-же Лёй.

Г-жа Лёй (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за эту возможность представить последний доклад (S/2015/665) Генерального секретаря по Южному Судану, а также информировать Совет Безопасности о событиях, произошедших после завершения работы над этим докладом.

После частичного подписания 17 августа мирного соглашения под эгидой Межправительственной организации по развитию — «ИГАД плюс» международные и региональные партнеры настоятельно призвали президента подписать соглашение до завершения отведенного на это 15-дневного срока, а также призвали все стороны незамедлительно прекратить все боевые действия. После возвращения из Аддис-Абебы президент Салва Киир приступил к проведению активных консультаций с различными заинтересованными группами. Вчера президент председательствовал на важнейшем совещании, проведенном на уровне руководителей, в котором приняли участие старшие государственные должностные лица, представители Национального освободительного совета Народно-освободительного движения Судана (НОДС), его Политического бюро и секретариата, а также министры, губернаторы, председатели независимых комиссий, спикеры и вице-спикеры Национального законодательного собрания и Совета штатов. Завтра должен состояться мини-саммит, на котором, как ожидается, правительство Республики Южный Судан подпишет предлагаемое соглашение — как оно заявило — «в интересах мира».

Несмотря на такое положительное развитие ситуации, положение в плане безопасности на местах является нестабильным и напряженным. По-прежнему ведутся активные боевые действия в регионе Большой Верхний Нил, а дальнейшая эскалация военных действий в южном штате Юнити влечет за собой тяжелые последствия для гражданского населения. Крупные наступательные операции, проведенные Народно-освободительной армией Судана (НОАС) и ее союзниками-ополченцами в районах, удерживаемых оппозицией, привели к дальнейшему ухудшению обстановки в плане безопасности и гуманитарной ситуации в период с апреля этого года, и многочисленным сообщениям о грубых нарушениях прав человека. Совсем недавно, 19 августа, произошло столкновение между НОАС и силами оппозиции рядом с городом Лер,

причем обе стороны обвиняют друг друга в совершении первого нападения.

В штате Верхний Нил ожесточенные столкновения между НОАС и НОДС/А в оппозиции и их союзниками-ополченцами из племени шиллук проходят в основном вокруг столицы штата — города Малакаля, который уже несколько раз переходил из рук в руки с апреля этого года. Обе стороны находятся в непосредственной близости друг от друга, сохраняя позиции по берегам реки Нил, причем многочисленные боестолкновения происходят в Малакале и в городе Мелут на севере страны. Я разочарована тем, что сторонам так и не удалось соблюсти режим прекращения боевых действий и режим прекращения огня, которые они согласовали в Аддис-Абебе.

В регионе Бахр-эль-Газаль и в Экваториальном штате между вооруженными группами велись бои малой интенсивности, в результате чего произошло дальнейшее ухудшение обстановки в плане безопасности. В период с 29 июля по 2 августа напряженность обострилась в графстве Ямбио Западного Экваториального штата, где произошли столкновения, в которых приняли участие НОАС, национальная полиция, местная молодежь и молодежь племени динка. Кратковременному перемещению подверглись более 5 тысяч человек.

На внутреннем политическом фронте 16 августа были сняты со своих должностей четыре избранных губернатора штатов Центральный Экваториальный, Верхний Нил, Вараб и Западный Экваториальный, а также сменен временный губернатор штата Северный Бахр-эль-Газаль. Двадцатого августа президент привел к присяге пятерых вновь назначенных временных губернаторов. Вскоре после того, как губернатор Западного Экваториального штата был снят с занимаемой им должности, он был подвергнут аресту в своей резиденции в Джубе, но впоследствии освобожден. Двадцать первого августа был убит из устроенной ему в его штате засады Председатель Законодательного собрания Западного Экваториального штата; более точные подробности его убийства пока не известны.

Эскалация боевых действий вызвала дальнейшее перемещение населения. Гражданское население в затронутых конфликтом графствах южной части штата Юнити стекается в пункт защиты гражданского населения Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) в Бентиу, в то время как на базу МООНЮС в Малакале прибывают новые перемещенные лица с западного берега Нила. В настоящее время МООНЮС обеспечивает защиту более чем 200 000 внутренне перемещенных лиц на шести объектах защиты гражданского населения. Пункт в Бентиу переживает самый крупный за последнее время приток внутренне перемещенных лиц, число которых с конца апреля увеличилось там на 140 процентов, а численность населения в пункте в Малакале только с середины июля увеличилась почти на 50 процентов. Эскалация боевых действий также спровоцировала серьезную напряженность в отношениях между перемещенными лицами из племен динка, нуэр и шиллук на объекте в Малакале.

Значительный приток в отчетный период перемещенных внутри страны лиц на базы МООНЮС, и вызванное этим обострение политической, межэтнической и межплеменной напряженности, а также активизация в лагерях преступной деятельности вновь высвечивают ненадежность этих пунктов защиты гражданского населения в долгосрочном плане. Как я уже упоминал в своем предыдущем брифинге в Совете в мае текущего года (см. S/PV.7444), больше внимания следует уделить недопущению того, чтобы эти пункты привлекали к себе тех, кто стремится получить оказываемые там услуги, а не тех, кто действительно нуждается в физической защите.

В этой связи МООНЮС еще больше расширила свой охват территории за пределами пунктов защиты посредством проведения операций по краткосрочному и долгосрочному патрулированию, а также по динамичному патрулированию с воздуха и комплексному патрулированию, с тем чтобы повысить уровень безопасности местного населения, при этом создавая условия для доставки гуманитарной помощи. В частности, МООНЮС активизирует свою деятельность по защите гражданского населения в штате Юнити посредством направления в ранее недоступные районы отрядов обеспечения безопасности. Однако такие усилия сдерживаются недостатком потенциала и ресурсов, равно как и умышленно чинимыми сторонами препятствиями.

Я хотел бы поблагодарить наш военный и полицейский персонал за доблестные усилия по защите гражданского населения во все более трудных и

15-26389 3/**10**

сложных условиях. Я хотел бы настоятельно призвал страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, наряду с другими государствами-членами, способствовать снаряжению персонала МООНЮС и ускорению процесса его развертывания и снабжения ресурсами, а также предоставить Миссии дополнительные необходимые ей средства.

Гуманитарная ситуация в Южном Судане является крайне тяжелой. На положении перемещенных лиц остается более 2,2 миллиона человек. Более 4,6 миллиона человек уже переживают кризисное и чрезвычайное положение в плане продовольственной безопасности. Особую тревогу вызывает ситуация в штате Юнити, поскольку отсутствие там безопасности препятствует гуманитарному доступу к общинам перемещенных лиц. Четырнадцатого августа Всемирная продовольственная программа (ВПП) начала сбрасывать в Вау-Шиллуке, штат Верхний Нил, продовольствие с воздуха, благодаря чему был значительно снижен приток гражданских лиц на охраняемый МООНЮС пункт в Малакале.

МООНЮС продолжает обеспечивать охрану сил дорожных и речных конвоев и заниматься другими видами деятельности, с тем чтобы предоставить гуманитарным учреждениям возможность удовлетворять основные потребности находящихся в опасности людей. Однако поставки гуманитарной помощи в значительной мере сдерживаются жесткими ограничениями свободы передвижения по сухопутным, речным и воздушным путям, а также повышенной опасностью оказаться под перекрестным огнем.

Что касается ситуации в области прав человека в Южном Судане, то я глубоко потрясен полным презрением сторон к человеческой жизни. В МООНЮС по-прежнему поступают сообщения о серьезных нарушениях прав человека и норм гуманитарного права, совершаемых всеми сторонами конфликта. Двадцать девятого июня МООНЮС опубликовала срочный доклад о положении в области прав человека, в котором содержится официальный отчет о нарушениях прав человека, совершенных в районе Большого Верхнего Нила во время эскалации боевых действий в апреле и мае текущего года. В числе нарушений, о которых поступили сообщения, неизбирательные убийства, изнасилования и другие формы сексуального насилия, похищения

гражданских лиц и уничтожение гражданских объектов, имущества и средств к существованию. Умышленные нападения на ни в чем не повинных гражданских лиц, включая женщин, детей и престарелых, должны быть незамедлительно прекращены, а культуре безнаказанности — положен конеп.

Я также обеспокоен в связи с недавно введенными в стране ограничениями на свободу печати, которые проводятся в жизнь посредством арестов журналистов, угроз в их адрес и насилия в их отношении. Хотя обстоятельства недавнего убийства корреспондента газеты «Новая нация» Питера Моя пока точно не выяснены, это происшествие вызывает серьезную озабоченность. Я настоятельно призываю безотлагательно провести тщательное расследование этого инцидента. С учетом того, что правительство неоднократно обязывалось обеспечивать свободу средства массовой информации, важно, чтобы оно на деле выполнило свои обещания. Я настоятельно призываю правительство соблюдать принятый в декабре 2013 года Закон о полномочиях средств массовой информации, Вещательной корпорации и праве на доступ к информации. Крайне необходимо обеспечить охрану и безопасность сотрудников средств массовой информации и оперативное расследование инцидентов насилия и запугивания в отношении журналистов.

Как я уже отмечал в ходе предыдущих проводившихся для Совета брифингов, МООНЮС по-прежнему сталкивается в своей деятельности с серьезными препятствиями, в том числе с серьезными ограничениями обеими сторонами свободы ее передвижения. Это ограничивает способность Миссии защищать гражданское население и контролировать ситуацию в области прав человека, а также задерживает и срывает поставки наиболее уязвимым группам населения необходимой для их выживания гуманитарной помощи. Мне хотелось бы еще раз настоятельно призвать все стороны предоставить персоналу Миссии и гуманитарных организаций неограниченную свободу передвижения.

Мы должны помнить о том, что после успешного — следует надеяться — завершения мирных переговоров процесс реализации их результатов потребует значительных объемов ресурсов. В соглашение включен целый ряд важных задач для Миссии, а также несколько подразумеваемых

задач, выполнение которых потребует поддержки со стороны МООНЮС. Ориентируя Миссию на выполнение этих функций, мы должны проявлять осторожность в том, чтобы средства не отвлекались от ключевых возложенных на нее задач, особенно защиты гражданского населения. Четыре основных направления деятельности МООНЮС будут по-прежнему абсолютно необходимы для создания тех условий, в которых сможет укорениться мир.

Одобряя подписание, как мы надеемся, этого соглашения правительством, я хотел бы еще раз обратиться к лидерам Южного Судана с призывом поставить интересы своего народа выше своих личных устремлений и добросовестно выполнять мирное соглашение. Хотя мы все будем делать все возможное в поддержку его осуществления, я должен напомнить Совету о том, что данное соглашение, хотя и имеет большое значение, является лишь первым шагом на пути к миру. Мир, стабильность и процветание не наступят в Южном Судане в одночасье. Этот процесс потребует последовательных и энергичных усилий со стороны как национальных субъектов, так и международных партнеров.

Кроме того, будет необходимо уделять особое внимание широкому кругу межобщинных и других конфликтов, которые в некоторых штатах характеризуются не меньшим насилием, чем политическая борьба. Мы должны разработать пути оказания поддержки народу Южного Судана в деле искоренения причин конфликта, по мере того как мы закладываем основу для более долгосрочного мира и развития.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить приверженность представителей всей системы Организации Объединенных Наций на местах тесному взаимодействию с Африканским союзом, региональными и международными партнерами и, не в последнюю очередь, с народом Южного Судана в целях претворения этой идеи в жизнь.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Лёй за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить с брифингом в Совете Безопасности по итогам моего визита в Южный Судан, продолжавшегося с 22 по 25 июля.

Это стало моим первым визитом в Южный Судан в качестве Координатора чрезвычайной помощи. Моя цель заключалась в том, чтобы лично оценить гуманитарную ситуацию и решить основные проблемы, с которыми сталкиваются наши операции в Южном Судане.

В ходе моей поездки мне удалось встретиться с президентом Салвой Кииром и с министром по делам кабинета министров г-ном Элиа Ломуро. Я также встретился с послами стран этого региона и с представителями государств-членов из числа доноров. Кроме того, мне удалось пообщаться с непосредственно пострадавшими в результате конфликта гражданскими лицами, которые находятся в предназначенном для защиты гражданского населения объекте в Джубе, а также с теми, кто проживает в городах Бентиу и Ниал в южном штате Юнити. Я воочию наблюдал за последствиями для жизни мужчин, женщин и детей, которые повлек за собой жестокий конфликт, продолжавшийся на протяжении более 20 месяцев. Это был чрезвычайно болезненный опыт.

В целом гуманитарная ситуация продолжает резко ухудшаться. На сегодняшний день в результате конфликта перемещенными оказалось более 2,2 миллиона человек, что на 200 000 больше, чем в начале этого года. Более 1,6 миллиона человек стали внутренне перемещенными лицами, а более 616 000 человек бежали в соседние страны. Сейчас примерно 200 000 внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) ищут убежище на базах Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), причем четыре месяца назад их численность составляла 121 000 человек. Острая нехватка продовольствия в этом году пагубно сказывается на жизни 4,6 миллионов людей, причем в прошлом году в пик «голодного сезона» таких людей насчитывалось 3,8 миллиона человек. Несмотря на то, что в 2015 году Всемирная продовольственная программа (ВПП) и ее партнеры охватили более 2,3 миллиона человек, острое голодание будет представлять собой угрозу и в следующем году, особенно если боевые действия не прекратятся. Безусловно, мы станем свидетелями более масштабного отсутствия продовольственной безопасности в штатах, пострадавших в результате конфликта. В этих штатах число перемещенных лиц, неспособность выращивать сельскохозяйственные культуры, а также уничтожение источников средств

15-26389 5/10

к существованию достигли весьма серьезных масштабов, в результате чего население не в состоянии удовлетворять свои элементарные потребности. Принимающие общины, наравне с той, что я видел в Ниале, щедро делятся своими устойчивыми средствами к существованию с теми лицами, которым они предоставляют убежище, в то время как они бегут или погибают и вплавь преодолевают доходящие им до пояса болота в поисках убежища — пусть и временного, — до того, как они вновь окажутся в условиях боевых действий.

Жизни более четверти миллиона детей находятся под угрозой в результате недоедания, масштабы которого быстро растут. В половине штатов Южного Судана каждый третий ребенок страдает от острого недоедания. Положение детей в объектах, предназначенных для защиты гражданского населения, вызывает особую тревогу. Доклады ЮНИСЕФ о том, что степень острого недоедания в целом выше в объектах по защите гражданского населения в Бентиу, где она составляет 12,9 процента, чем у вновь прибывших лиц, среди которых она составляет 1,6 процента, что могло бы стать результатом нехватки базовых услуг и вспышек заболеваний, которые могут усугубить недоедание. Резкое увеличение случаев заболевания малярией в Южном Судане также может привести ко второму очередному сезону, когда будет зарегистрировано исключительно большое число случаев заболевания малярией и предотвратимой смертности, которые, насколько нам известно, особенно распространены среди детей в возрасте до пяти лет и беременных женщин.

Эта ситуация вызывает особую тревогу в районах, которые непосредственно пострадали в результате вооруженных конфликтов, а именно в штатах Юнити и Верхний Нил. Я смог в этом лично убедиться в ходе визита в Бентиу и Ниал. Я весьма обеспокоен зверскими актами, о которых по-прежнему приходят сообщения. Масштабы и уровень жестокости, которыми характеризуются нападения на гражданское население, свидетельствуют о сильной враждебности, которая выходит за рамки политических разногласий. Обвинения включают в себя широко распространенные случаи убийства, изнасилования, похищений, мародерства, поджогов, насильственного перемещения лиц и даже такие ужасающие акты, как сожжение заживо людей в их домах. Существуют доказательства

целенаправленных действий против этнических групп и репрессий против женщин и девочек. Согласно собранной в штате Юнити информации, сотни женщин и девочек стали жертвами похищений, а сотни других подверглись сексуальному насилию, в том числе групповым изнасилованиям. Например, одна из потерпевших в округе Коч рассказала, как солдаты правительства вытащили ее из тукула и вместе с ее соседкой подвергли групповому изнасилованию прямо на глазах ее трехлетнего ребенка. В другом случае свидетельница из округа Рубкона сказала, что видела, как правительственные силы подвергли групповому изнасилованию кормящую мать, отбросив в сторону ее ребенка.

Те, кто может скрыться бегством от неописуемого насилия, прячутся в труднодоступных болотистых районах, а некоторые другие в поисках безопасности отправляются в долгий путь пешком в объекты по защите гражданского населения в Бентиу. В Ниале я встретился со многими женщинами и детьми, которых разлучили с их мужьями и другими членами семьи. Одна из недавно прибывших женщин шла вместе со своими семерыми детьми на протяжении нескольких дней из района Лер, чтобы найти убежище среди членов общины нуэр в Ниале. Принимающая община в Ниале оказала им очень дружелюбный прием, однако продовольствие и ресурсы, которыми они делились с прибывающими лицами, заканчивались. Хотя отсутствие безопасности осложнило присутствие гуманитарного персонала в южном штате Юнити, мы делаем все возможное, чтобы добраться до перемещенных лиц и принимающих общин, которые нуждаются в срочной помощи. В целях дальнейшей активизации этих усилий я недавно одобрил предоставление комплектов жизнеобеспечения на 5 млн. долл. США по линии Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации, в которые включены продовольствие, семена, противомоскитные сетки и другие предметы первой необходимости. Пока что нам удалось предоставить эти комплекты жизнеобеспечения более 33 000 человек.

Я обеспокоен нападениями на гражданских лиц в пунктах распределения в южном штате Юнити. В некоторых случаях нам пришлось приостановить предоставление помощи, поскольку люди боялись покидать свои убежища, чтобы получить жизненно необходимую помощь. Эти нападения являются бесчеловечными и незаконными, и

международному сообществу следует вновь обратиться ко всем сторонам в конфликте с призывом о том, чтобы они выполняли свои обязательства по защите гражданского населения в соответствии с нормами международного гуманитарного права.

В то время как потребности постоянно растут, наши возможности в плане получения оперативного доступа к населению страдают от серьезных ограничений. В ходе моего визита я смог обсудить с президентом Кииром и министром Ломуро вопросы о запрете передвижения барж по реке Нил и об использовании аэропорта в Малакале. Я с удовлетворением отмечаю, что в результате этих переговоров правительство Республики Южный Судан сняло в начале августа ограничения, однако я по-прежнему испытываю глубокую обеспокоенность в связи ограничениями на доступ из Малакаля в соседний город Вау Шиллук. С середины июля в предназначенные для защиты гражданского населения объекты прибыло более 16 000 человек — в основном из-за того, что Вау Шиллук перестал получать гуманитарную помощь. Гуманитарный персонал по-прежнему лишен возможности предоставлять помощь в Вау Шиллук из Малакаля, но по крайней мере нам удалось переправить помощь по воздуху из Джубы и предоставить ее 20 000 людей. Это отнюдь не самый эффективный с точки зрения затрат способ, причем вряд ли его можно назвать и наиболее эффективным способом удовлетворения всех потребностей. Поэтому мы должны по-прежнему призывать власти содействовать обеспечению безопасного, оперативного и беспрепятственного доступа гуманитарным организациям и поставок для всех нуждающихся в помощи лиц в Южном Судане в соответствии с нормами международного гуманитарного права.

Я весьма обеспокоен безопасностью сотрудников гуманитарных организаций в Южном Судане. В начала конфликта погибли по меньшей мере 29 сотрудников гуманитарных организаций, в том числе, к сожалению, и трое сотрудников ВПП, что недавно нашло официальное подтверждение. Еще больше лиц получили ранения или подверглись похищениям, причем, как правило, на этнической почве. Также наблюдается тревожная тенденция ограблений в объектах неправительственных организаций в Джубе, причем только в июле число грабежей составило 24. Это неприемлемо. Я поделился своей обеспокоенностью в ходе встреч с

представителями правительства Южного Судана, но я вновь хочу обратить внимание на обязательства сторон по защите и уважению гуманитарного персонала и гуманитарных поставок.

Несмотря на все более сложную оперативную обстановку, я рад сообщить о том, что в 2015 году гуманитарным сотрудникам уже удалось предоставить продовольствие и средства к существованию более чем 2,3 миллиона человек, а более 1,6 миллиона человек — услуги, связанные с водоснабжением и санитарией и гигиеной. Медицинские работники осмотрели более 1,1 миллиона пациентов в штатах, пострадавших в результате конфликта, и более полумиллиона человек получили крайне необходимую помощь, например, брезент, одеяла и кухонные наборы, в то время как для более 200 000 детей были созданы помещения, адаптированные к их потребностям. Вспышку холеры — было зарегистрировано 1644 случая инфицирования и 45 случаев смерти людей — удалось, в целом, сдержать. Но проблемы остаются, включая необходимость достаточно быстрого реагирования в целях удовлетворения все возрастающих потребностей, в особенности на объектах по защите гражданского населения в таких местах, как Бентиу и Малакаль, куда по-прежнему ежедневно прибывают сотни людей.

Чтобы помочь решить обозначенные мной гуманитарные проблемы, полагаю, что международному сообществу следует рассмотреть следующие четыре приоритетные области.

Во-первых, население Южного Судана стремится к прочному миру. Первым шагом могло бы стать внушающее доверие прекращение военных действий, что обеспечило бы передышку и позволило гуманитарным работникам доставить помощь тем, кто в настоящее время лишен жизненно необходимой помощи из-за отсутствия безопасности. Вторым шагом стало бы прочное мирное соглашение, что позволит людям вернуться на родину и восстановить свою жизнь. Но мы должны быть реалистами: соглашение о мире, которое не является всеобъемлющим и позволяет прекратить военные действия, в конечном счете, разочарует народ Южного Судана.

Во-вторых, надо подкрепить призыв к сторонам в конфликте обеспечить защиту гражданских лиц. Только за последние четыре месяца, несмотря все усилия, предпринимаемые МООНЮС и

15-26389 7/10

сотрудниками гуманитарных организаций, огромное число гражданских лиц, в том числе многие женщины и дети, были жестоко убиты, получили ранения или лишились средств к существованию. Правительство должно делать больше для защиты гражданских лиц, а также для предотвращения и прекращения нарушений норм международного гуманитарного права. Работая во имя мира, мы должны обеспечить — даже в том случае, если нынешние события приведут к политическим изменениям — чтобы Организация Объединенных Наций и впредь делала акцент на защите. Нам также необходимо положить конец сохраняющейся безнаказанности за нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные всеми сторонами в конфликте, а также за нарушения и злоупотребления в области прав человека.

В-третьих, все, кто имеет влияние на стороны, должны принять меры к тому, чтобы не возникало препятствий на пути гуманитарных усилий и чтобы все южносуданцы, нуждающиеся в помощи, могли получить доступ к ней эффективным и рентабельным образом. Крайне важно продолжать оказывать давление на стороны в конфликте, чтобы они соблюдали свои обязательства.

В заключение замечу, что нам нужно адекватное финансирование для усилий по оказанию гуманитарной помощи. На сегодняшний день выполнена лишь половина требований, предусмотренных в Плане гуманитарного реагирования на 2015 год. Я обеспокоен тем, что без своевременного и устойчивого финансирования мы не сможем выполнить свое обещание позволить народу Южного Судана осуществить свое основное право на безопасную жизнь в условиях достоинства и свободы от нужды.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Барросу Мелету.

Г-н Баррос Мелет (говорит по-испански): Я имею честь провести брифинг членов Совета Безопасности в своем качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, подчеркнуть основные выводы промежуточного доклада Группы экспертов (см. S/2015/656) на основе представления Координатором доклада и

обсуждений в Комитете 20 августа, а также рассказать о работе Комитета и Группы экспертов за период после представления моего предыдущего брифинга в этом зале 14 мая (см. S/PV.7444).

31 июля Группа экспертов направила свой промежуточный доклад членам Комитета. В своем докладе Группа экспертов отметила, что за время, прошедшее после принятия резолюции 2206 (2015), ситуация в Южном Судане резко ухудшилась, что создает серьезную угрозу не только для граждан этой страны, но и для мира и безопасности всего региона. С учетом такого резкого ухудшения ситуации Группа рекомендовала, что для достижения целей, поставленных в резолюции 2206 (2015), а также изменения намерений воюющих сторон в санкционный перечень Комитета должны входить принимающие решения лица, способные либо продлить, либо закончить войну, а также те, кто извлекает экономические и политические выгоды из конфликта, и те лица, которые виновны в совершении серьезных преступлений, согласно международным нормам гуманитарного права и прав человека.

Группа также отметила, что поставки оружия и боеприпасов всем сторонам в конфликте способствовали затягиванию, а также эскалации войны. В этой связи она рекомендовала Совету Безопасности ввести всеобщее и полное эмбарго на поставки оружия в Южный Судан. Группа сообщила, что закупка тяжелых вооружений правительством — в частности приобретение средств увеличения воздушного и речного флота — позволит правительственным силам преодолеть трудности в плане материальнотехнического снабжения в сезон дождей и продолжить боевые действия в предстоящие месяцы, что может существенно повлиять на динамику оперативной деятельности.

Группа отметила, что гуманитарная ситуация в Южном Судане является одной из всего четырех общесистемных чрезвычайных ситуаций в мире, которым присвоен третий уровень опасности, и единственной такой ситуацией в Африке. Группа экспертов также сообщила, что проблема воспрепятствования доставке гуманитарной помощи и проведению операций по поддержанию мира обострилась после принятия резолюции 2206 (2015); сотрудники как гуманитарных организаций, так и Миссии Организации Объединённых Наций в

Южном Судане (МООНЮС), регулярно становятся объектом нападений, физического насилия, преследований, задержания, запугивания и угроз; в мае, по данным гуманитарных учреждений, произошло столько же инцидентов, связанных с проблемой доступа, что и за два предыдущих месяца вместе взятых.

Группа экспертов сообщила, что все стороны в конфликте выбирали мишенью своих действий гражданских лиц в качестве элемента их военной тактики и тем самым нарушали применимые нормы международного гуманитарного права, как отмечается в резолюции 2206 (2015). Группа отметила, что с начала наступления в районе Большого Верхнего Нила в апреле степень жестокости и насилия в отношении гражданского населения достигли небывалых масштабов даже в условиях и без того крайне жестокого конфликта. Группа также сообщила, что значительное число гражданских лиц были убиты, искалечены, подвергнуты пыткам, заживо сожжены в их домах, изгнаны, изнасилованы и похищены, при этом дети были рекрутированы и использовались в боевых действиях. Группа экспертов отметила, что изучает структуру командования в связи с этими тяжкими преступлениями.

В этой связи Группа экспертов рекомендовала, в соответствии с заявлением Председателя от 24 марта (S/PRST/2015/9), чтобы Совет Безопасности призвал Африканский союз обнародовать доклад своей комиссии по расследованию событий в Южном Судане без каких-либо задержек и независимо от итогов работы Межправительственной организации по развитию, поскольку это позволит установить лиц, которые несут ответственность за эти нарушения.

Во время заседания Комитета 20 августа Координатор Группы экспертов отметил, что, по всем критериям, ситуация в Южном Судане значительно ухудшилась после представления Группой своего промежуточного доклада Комитету. Он сообщил, что все районы Южного Судана затронуты конфликтом и что метастазы военных действий продолжают распространяться и проявляться далеко за пределами районов наиболее интенсивных боев между правительственными силами и формированиями оппозиции в штатах региона Большого Верхнего Нила. Координатор также заявил, что события, произошедшие в последние несколько

дней, в том числе увольнение президентом Кииром губернаторов штатов Центральный Экваториальный и Восточный Экваториальный, а также арест и содержание под стражей последнего, еще более усугубили и без того нестабильную ситуацию, придав толчок набирающим силу действиям повстанцев в этих областях.

Что касается гуманитарной ситуации, то Координатор отметил, что, по последним данным Организации Объединенных Наций, 70 процентов населения страны в 12 миллионов человек в настоящее время получают гуманитарную помощь. Масштабы отсутствия продовольственной безопасности по-прежнему равнозначны уровню чрезвычайных ситуаций, повсеместно приближаясь к состоянию голода в районах Верхнего Нила. Координатор сообщил, что почти 200 000 внутренне перемещенных лиц получили сейчас убежище в пунктах по защите гражданского населения Организации Объединенных Наций, больше почти на 40 000 человек за период с середины июля, что означает увеличение числа таких лиц на одну треть всего за месяц.

Координатор также отметил, что ухудшение экономической ситуации соизмеримо с ухудшением ситуации в области безопасности и гуманитарной ситуации, а также, что Группа экспертов приступила к изучению финансовых каналов, используемых отдельными лицами как в правительстве, так и в оппозиции, с тем чтобы привлечь к уголовной ответственности физических и юридических лиц, которые получают прибыль в результате продолжения конфликта.

Координатор отметил, что Группа приняла к сведению тот факт, что итог 17 августа стал лишь самым последним примером, по меньшей мере, из десяти случаев с начала 2014 года, когда либо одна, либо обе стороны не соблюдали крайние сроки, утвержденные международным сообществом для достижения прогресса в прекращении военных действий. Он высказал мнение Группы экспертов о том, что если бы стороны подписали соглашение, главной задачей стало бы не только выполнение этого соглашения и прекращение насилия, но и содействие национальному примирению и прочному и всеохватному политическому урегулированию в Южном Судане, что, среди прочего, подразумевает привлечение к ответственности виновных в тяжких преступлениях, совершенных во время

15-26389 **9/10**

войны. По мнению Координатора, предусмотренная в резолюции 2206 (2015) роль для санкций во имя достижения всеохватного и прочного мира в Южном Судане сохранит свое исключительное значение в этот период, как и сегодня, если даже не станет более важной.

Координатор также подчеркнул рекомендацию Группы экспертов Совету ввести эмбарго на поставки оружия в Южный Судан, поскольку в резолюции 2206 (2015) подтверждается, что конфликт невозможно решить военным путем и что закупки оружия, по сообщениям, и попытки изменить баланс сил на местах уменьшают стремление положить конец насилию, а это стремление так необходимо не только для заключения соглашения, но и для его соблюдения и выполнения, включая прекращение огня.

При обсуждении промежуточного доклада Группы экспертов по Южному Судану большинство делегаций одобрили и сам доклад и содержащиеся в нем рекомендации. Некоторые делегации не поддержали рекомендацию, касающуюся доклада комиссии Африканского союза по расследованию событий в Южном Судане. Одна делегация подчеркнула необходимость дальнейшего изучения рекомендации ввести эмбарго на поставки оружия и не поддержала рекомендацию, касающуюся вариантов уголовной ответственности и правосудия переходного периода в Южном Судане.

Комитет принял к сведению единственную рекомендацию Секретариата: рассмотреть — с учетом резкого ухудшения ситуации на местах и той угрозы, которую война в Южном Судане представляет для международного мира и безопасности и достижения целей, поставленных Советом в резолюции 2206 (2015), в частности обеспечения в Южном Судане всеохватного и устойчивого мира, — возможность дополнительного включения в санкционный перечень принимающих решения лиц, способных либо продлить, либо закончить войну, и извлекающих для себя экономические и политические выгоды из конфликта, а также тех лиц, которые виновны в тяжких преступлениях согласно международным нормам гуманитарного права и прав человека.

Со времени моего предыдущего брифинга в этом зале 14 мая Комитет провел 22 мая обмен

мнениями с Группой экспертов относительно программы и методологии дальнейшей работы. 19 июня Комитет провел свое второе официальное заседание с участием представителей Южного Судана, Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Конго, Эфиопии, Кении, Судана и Уганды по вопросу об осуществлении резолюции 2206 (2015). Принявшие в нем участие государства региона отметили ряд проблем в выполнении санкционных мер, такие как пористость границ, и выразили обеспокоенность ухудшением гуманитарной ситуации и обстановки в плане безопасности в Южном Судане.

26 июня Группа экспертов представила во исполнение резолюции 2206 (2015) свой первый ежемесячный доклад. Члены Комитета с нетерпением ждут следующего ежемесячного доклады, который должен быть представлен в конце текущего месяца, и рассчитывают на дальнейшее тесное и постоянное взаимодействие с Группой на протяжении всего срока ее мандата. Первого июля Комитет принял решение включить в перечень еще шесть лиц, распространив таким образом на них действие запрета на поездки и положения о замораживании активов, предусмотренных, соответственно, пунктами 9 и 12 резолюции 2206 (2015).

Как я упомянул в ходе состоявшихся 20 августа консультаций Комитета по пункту «Другие вопросы», я планирую посетить Южный Судан в ноябре и проинформирую членов Комитета о деталях этой планируемой поездки в должное время.

В заключение я хотел бы заверить членов Совета в том, что как Председатель этого Комитета я буду делать все возможное для обеспечения того, чтобы Комитет внес значительный вклад в усилия Совета, МООНЮС и других международных партнеров, призванные покончить с разгулом насилия, угрожающего Южному Судану, и помочь стране встать на путь примирения, прочного мира и устойчивого развития.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Барроса Мелета за его брифинг.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.